

О «сталинских соколах» и «слепых котятках»

Наше, наследников Победы, дело — спокойно, без выискивания «обжигающей правды», писать историю Великой Отечественной войны

2

«Мы помним, мы гордимся»

В Белоруссии проходит финальные мероприятия международной акции «Сад памяти»

3

Приговор истории не за горами

В сегодняшней Украине бандеровцы и прочие фашистские прихвостни превращены в героев

3

23 июня в Подмоскowie КПрФ проведёт II пленум Центрального Комитета.

24 июня состоится второй этап XVIII съезда КПрФ.

В ходе заседания планируется принять решение об участии в выборах депутатов Государственной думы восьмого созыва. Будет утверждена предвыборная программа партии, выдвинуты федеральный список кандидатов и список кандидатов по одномандатным округам.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПрФ

№64 (31124)

16+

22—23 июня 2021 года

Цена свободная

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. Лениным

Крах плана «Барбаросса»

80 лет назад, 22 июня 1941 года, началась война, от исхода которой зависела дальнейшая судьба нашей Родины — Союза Советских Социалистических Республик. Для гитлеровской Германии и её союзников целью войны было полное уничтожение нашей страны, истребление значительной части населения, проживающего на её территории, и превращение в рабов оставшихся жителей.

Немецкий генеральный штаб разработал план ведения войны — операцию «Барбаросса», — который предусматривал в течение одной летней кампании разгром наших Вооружённых Сил и овладение рубежом Архангельск — Астрахань. Кроме оперативно-стратегической части плана, с немецкой тщательностью и педантичностью были разработаны: план перегруппировки войск и создания ударных группировок, планы разведки, связи, дезинформации, применения авиации и флота, тылового и технического обеспечения и другие приложения к основной части плана.

После блестящих побед вермахта в Европе, молниеносного, в течение 44 дней, разгрома армии Франции вместе с английским экспедиционным корпусом при соотношении потерь немецких и противостоящих им союзных войск 1:17 (немцы потеряли 157 тыс. человек, а французы и англичане 2 млн 661 тыс. человек убитыми и пленными) военно-политическое руководство Германии во главе с А. Гитлером было уверено в успехе войны против СССР. Для достижения целей послевоенного устройства по фашистскому сценарию на оккупированной территории Советского Союза был разработан план «Ост», который и предусматривал уничтожение значительной части мирного населения нашей страны.

Казалось бы, немцы предсмотрели все.

К лету 1941 года Германия обладала самыми мощными в мире, исключительно бесспорными, имеющими двухлетный опыт ведения современной войны в Европе, вооружёнными силами. Суммарный экономический потенциал Германии и оккупированных ею стран более чем в 2 раза превосходил экономические возможности Советского Союза.

Гитлеру удалось привлечь на свою сторону многочисленных союзников в Европе. В июне 1941 года, помимо Германии, Советскому Союзу объявили войну Финляндия, Венгрия, Румыния, Италия, Болгария, Словакия, Испания. Но и это ещё не всё. В оккупированных гитлеровцами странах — во Франции, в Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии — на стороне Германии изыскивали желание воевать многочисленные добровольцы, более 2 млн человек. Из них перед войной и в начале войны было сформировано 59

дивизий, 23 бригады, отдельные полки, легионы, батальоны, даже в нейтральной Швеции был сформирован отдельный добровольческий батальон. Причём практически все эти соединения и части были в войсках СС. Это значит, что все военнослужащие этих формирований были членами фашистских партий в своих странах.

нах. Сформированные дивизии и бригады СС имели названия, указывающие на их государственную и национальную принадлежность: «Денмарк», «Лангемарк», «Шарлемань», «Валлония», «Фландрия», «Викинг» и т.д. Таким образом, Гитлеру, как и Наполеону в 1812 году, удалось привлечь на свою сторону в войне с Россией практически всю Европу.

Германия находилась в состоянии войны с Великобританией, но последняя войну практически не вела. Гитлер надеялся в последующем привлечь и её на свою сторону или как минимум избежать войны на два фронта, добившись её нейтралитета, позволил англичанам эвакуировать на Британские острова свой корпус, прикрывая к морю в районе Дюнкерка в ходе французской кампании. Поэтому военно-политическая обстановка в мире к моменту нападения на Советский Союз

для Германии складывалась более чем благоприятно.

Советское военно-политическое руководство во главе с И.В. Сталиным хорошо понимало, что война неизбежна, и готовило страну к суровым испытаниям, прежде всего в экономическом плане. Выступая в 1931 году на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в Москве, И.В. Сталин сказал: «Мы отстаём от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны преодолеть это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожгут».

И пробежали без всяких ин-

струментов. Оно базировалось на крупных коллективных предприятиях и выдержало испытание войны.

С 1939 года основное внимание советского руководства было сосредоточено на непосредственной подготовке к войне Вооружённых Сил СССР. В период с сентября 1939-го по июнь 1941 года было вновь сформировано 125 стрелковых дивизий, 27 управлений авиационных дивизий, начато формирование танковых и механизованных корпусов, развернулось строительство укрепленных районов вдоль новой западной границы СССР.

Катастрофически не хватало командных кадров, для их под-

готовки было открыто 77 военных училищ и 10 военных академий. Огромный вклад в оперативно-стратегическое образование командного состава Советских Вооружённых Сил внесла созданная в 1936 году Военная академия Генерального штаба.

Проверка на прочность многие соединения и части прошли в войне с Финляндией в 1939—1940 годах. В ходе неё были выявлены и серьёзные недостатки в подготовке Вооружённых Сил, о чём в марте 1940 года сказал И.В. Сталин в своём докладе на расширенном совещании командно-политического состава Красной Армии, подводя итоги войны. Он поставил задачи по их устранению.

Внешнеполитическая деятельность советского руководства была направлена на создание системы коллективной безопасности в Европе. Однако правительства Англии и Фран-

ции, политика которых была направлена на то, чтобы всю военную мощь Германии повернуть на Восток в условиях полной изоляции СССР от всего мира, проигнорировали предложение Советского Союза. И тогда советское руководство пошло на заключение с Германией Договора о ненападении. Такой договор Советский Союз заключил последним. Аналогичные соглашения давно были подписаны Германией с другими европейскими странами, в том числе с Англией и Францией.

Сколько и какой только лжи и грязи не вылили «демократические» историки, политики и политологи на советское руководство и лично И.В. Сталина во времена Горбачёва и после развала СССР по поводу этого договора, или, как они его называют, пакта Молотова — Риббентропа. Однако соглашение с Германией имело для Советского Союза жизненно важное значение и было гениальным ходом советского руководства на политическом фронте.

СССР по этому договору получил почти два года на подготовку к войне, а также порты в Прибалтике, базы в Финляндии, исключил ведение войны на два фронта — с Германией и Японией, оккупацию Прибалтики вермахтом и отодвинул западную границу Советского Союза на 250—350 км, что явилось одной из основных причин срыва немецкого blitzkriega, заложенного в плане «Барбаросса».

Вот что писал о пакте Молотова — Риббентропа японский историк-советолог профессор Х. Тэратани: «Сталин проявил себя государственным деятелем высшей квалификации... Не будь пакта «О ненападении», судьба мира сложилась бы по-иному и отнюдь не в пользу СССР. Заключив договор с Германией, Советский Союз спутал карты всех своих противников. Технически это было выполнено просто ювелирно...». У Черчилля по этому поводу писал: «Тот факт, что такое соглашение стало возможным, знаменует всю глупую провалу английской и французской политики и дипломатии за несколько лет».

Таким образом, руководство Советского Союза во главе с И.В. Сталиным в политическом, экономическом и военном отношении сделало всё возможное и невозможное, по общепринятым меркам, для того чтобы отразить нападение фашистов на нашу страну.

Была решена и ещё одна важная задача. Советская власть выросла и воспитала поколение людей новой, социалистической формации, способных защитить свою Родину от нападения любого агрессора.

(Окончание на 2-й стр.)

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

Моё слово о Мемориале жертвам геноцида

Дорогая редакция «Правды»! Исполняется 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны — для нас победной, героической и вместе с тем трагической. Конечно, данные свои заметки, посвящённые увековечению памяти жертв фашистского геноцида на временно оккупированной Советской земле, я и без календарного повода послала бы вам. Но исполняющаяся дата, думается, придёт важнейшей для меня (и не только) теме ещё большую актуальность.

В этом дополнительно я убедился, прочитав недавно две замечательные ваши публикации — «Обвиняется геноид» Наталья Бухвал из Пскова (номер за 2—5 апреля) и «Кто же пойдёт этот мемориал и каким он будет?» мхвичка Владимира Гришина (номер за 7 мая). Очень точно суть острой темы в них выражена!

А всё-таки есть что сказать и мне, чтобы ускорить решение тех проблем, которые буквально не дают покоя моим соратникам по общественной организации «Поле заживо сожжённых».

Но начну с благодарности вам, газете «Правда».

Все должны знать, где так сильно был поставлен этот жгучий вопрос

Да, именно в «Правде»! Разумеется, сразу после войны и позднее в советское время широко было известно о фашистских зверствах по отношению к жителям захваченных территорий, в основном к старикам, женщинам, детям. Об этом рассказывали писатели и журналисты, издававшиеся книги воспоминаний. В ряде мест успели поставить памятники жертвам тех зверств.

Ещё раз подчеркну особую роль «Правды». Коллективная наша работа нуждалась в заинтересованном освещении, дабы обрела она всё больший масштаб и привлекала новых участников со всей страны. Включение в это дело авторитетной газеты обернулось для нас действенной поддержкой и огромной радостью.

Нас всегда запомнили смурый, студёный день на исходе 2013 года. В Москве, на Комсомольском проспекте, 13, где квартирует Союз писателей России, собрался Народный суд, куда прибыли активисты нашего общества из многих регионов. Мы знали, что интерес к организованному нами форуму проявил и широко известный журналист «Правды» Виктор Стефанович Кожемяко.

Просторный зал был заполнен, и с утра начался страстный разговор продолжался до позднего вечера. Звучавшие факты никого не могли оставить равнодушными. Вырисовывалась жуткая панорама фашистских расправ над населением захваченных областей РСФСР. Ведь только на моей родной смоленской земле гитлеровцы загубили

Однако невообразимое извращение взгляда на характер Великой войны и Советскую Победу, всё более внедрявшееся в общественное сознание вместе с наступлением на социализм, привело фактически к массовому забвению того, что забывать ни в коем случае нельзя.

Вы ведь слышали, наверное, как начала рассуждать подрастающая молодёжь? Дескать, лучше бы и не было этой Победы — пили бы в России уже тогда прекрасное баварское пиво...

Требовалось многим раскрывать глаза, что же реально их ждало, если бы победили выжившие с Запада враги. А то, что ждало, наш народ сполна испытал. И воссоздание жестокой правды о «цивилизованных европейцах», которых Гитлер повёл на Советский Союз, стали всё активнее способствовать истинные патриоты. В их числе — члены общества «Поле заживо сожжённых», созданным выдающимся моим земляком, уроженцем Смоленщины Владимиром Тимофеевичем Фомичёвым.

Теперь хочу привести вам некоторые оценки. Причём это не мои оценки. Они были даны по итогам крупнейших международных форумов, таких как Давос, Петербургский международный экономический форум и саммит «семерки». Вслушайтесь, о чём говорят так крупнейшие специалисты. Они говорят о том, что произошла самая большая подмена производств за 70 лет. Что на планете никогда не было такого неравенства. Что убила экология и нам придётся вкладывать сумасшедшие деньги в её восстановление. Что коронавирус обострил все противоречия и пока никуда не ушёл.

(Окончание на 4-й стр.)

Памяти жертв

22 июня ЦК КПрФ, Московские городской и областной комитеты Коммунистической партии Российской Федерации, а также ряд общественных объединений в память 80-й годовщины начала Великой Отечественной войны 1941—1945 годов проведут в Москве торжественные церемонии.

Сбор участников: в 13.30 на Манежной площади возле ворот главного входа в Александровский сад (ст. метро «Площадь Революции», «Театральная», «Охотный ряд»).

Геннадий ЗЮГАНОВ:

«Мы за полноценный диалог!»

17 июня на завершающем пленарном заседании Государственной думы VII созыва выступил Председатель ЦК КПрФ, руководитель фракции КПрФ в Госдуме Г.А. Зюганов.

Уважаемые коллеги, товарищи и друзья!

Вот и пролетела наша с вами совместная пятилетка.

Мы начинали этот созыв оптимистично. Первое наше заседание открывал Жорес Иванович Алфёров, единственный в мире нобелевский лауреат, который работал в парламенте. Рядом с ним сидели очень уважаемые и авторитетные депутаты, такие как Терешкова, Жириновский, Хованская.

Жорес Иванович также прочитал в Государственной думе три выдающиеся лекции, которые являются его творческим наследием. Первая лекция была посвящена советскому и американскому атомным проектам, давшим сотни новых технологий и позволившим миру уверенно развиваться.

Вторая лекция была посвящена теме «Наука и власть». Жорес Иванович тогда доказал, что ни одна власть без серьёзной науки и ни одна великая

страна без серьёзной теории не могут двигаться вперёд.

Третья лекция была посвящена работе Эйнштейна «Почему социализм?». Тогда Жорес Иванович напомнил всем нам, что мир и покой на планете невозможно обеспечить без социальной справедливости, дружбы народов и уважения к человеку труда.

16 июня президент Путин довольно достойно представил на переговорах с Байденом позицию нашей страны. Я просмотрел пресс-конференции и Путина, и Байдена. Так вот, наш президент уверенно отвечал на вопросы и отстаивал позиции России, чтобы помочь стране выбраться из сложного международного положения. Но Байден вдруг столкнулся с тем, что его же американские журналисты спустились на него всех собак. И в конце концов он вынужден был сказать: неужели вы не понимаете, что в России надо вести диалог? Правда, потом он добавил, что этой стране будет очень труд-

но удержать свой приоритет, если у неё сохраняется такая экономика и финансы.

Президент Путин дважды выступал в Государственной думе. Он представил свою стратегию: войти в пятерку развитых государств, одолеть бедность, победить вымирание и обеспечить прорыв в новейших технологиях. И я с этим полностью согласен.

Здесь трижды выступил Патриарх Кирилл со своим высоким словом, вдохновляя нас на то, чтобы повысить духовность, бороться за справедливость и поддерживать всех страждущих.

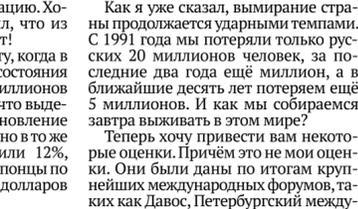
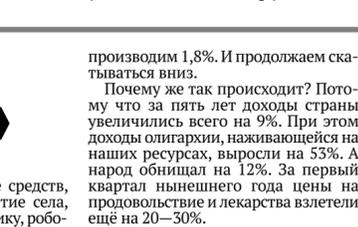
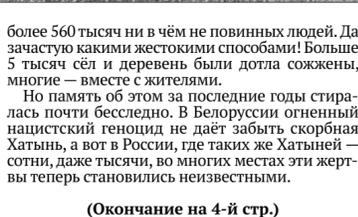
Ну и должен прямо сказать, что председатель Государственной думы Володин вначале сделал всё, чтобы в этом зале впервые зазвучали голоса с мест. Здесь мы с вами рассмотрели проблемы обманутых дольщиков, всё сделали для того, чтобы изучить проблемы устойчивого развития села и аграрного комплекса. Моему заместителю академику Кашину дали возможность выступить с большими докладами и в Государственной думе, и в министерствах. Мы здесь также рас-

смотрели вопросы, связанные с реновацией. Так что была проведена очень большая работа, чтобы заставить все службы, министерства и ведомства слушать Государственную думу и вместе выполнять поручения, данные в Платини президенту.

Но, к сожалению, под руководством «Единой России» грянула «холодная война» и «холодная эпоха». Началась она с людоедской пенсионной реформы. И, думаю, все без исключения в этом зале понимают, что была совершена огромная политическая ошибка, расколовшая страну. Она уполовинила доверие к власти и резко ударила по авторитету самого президента.

Затем начался так называемая оптимизация образования, науки и здравоохранения. В результате в Академии наук отняли то, на чём всегда держались учёные, ведущие институты и лаборатории.

После этого был принят ещё и бюджет стагнации. Хотя наша фракция предлагала полноценный бюджет в 33 триллиона рублей. Но в Думу притащили бюджет, в котором опять уполовинили все социальные расходы, вы-

(Окончание на 2-й стр.)

Крах плана «Барбаросса»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И вот началась война. По мнению большинства «демократических» историков, в её начальный период Советские Вооружённые Силы, а именно войска приграничных округов, потерпели разгромное поражение от вермахта и союзников Германии. Некоторые из них пытаются представить весь ход и итоги летне-осенней кампании 1941 года в виде победоносного шествия немецких войск к Москве, Киеву и Ленинграду.

Да, начальный период войны и летне-осенняя кампания 1941 года в целом складывались для нас трудно, наши войска вели тяжёлые оборонительные бои, отступали, попадали в окружение. Но и для вермахта это наступление отнюдь не было победоносным шествием. Вот что писал по этому поводу маршал Г.К. Жуков: «Наша историческая литература как-то лишь в общих чертах касается этого величайшего приграничного сражения... Ведь в результате именно этих действий... был сорван в самом начале вражеский план стремительного прорыва к Киеву. Противник понёс тяжёлые потери (по немецким источникам — до 60%) и убедился в стойкости советских воинов, готовых драться до последней капли крови».

А вот записи в дневнике противника — начальника генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Ф. Гальдера. 4 июля 1941 года: «Штаб танковой группы Гота доложил, что в строю осталось лишь 50% от штатного количества автомашин». 15 июля: «Потери в танках в среднем составляют 50%». 17 июля: «Войска сильно измотаны». 20 июля: «Упадок духа... Особенно ярко это выражается в совершенно подавленном состоянии строений Павлово». 23 июля: «В отдельных соединениях потери офицерского состава достигли 50%». 1 августа: «В резерве главного командования — дивизий ноль».

В отличие от всех западных армий, наши окружённые войска, как правило, в большинстве своём не сдавались в плен без борьбы, причём до последнего патрона. Окружённые приносили к себе в общей сложности до 26% (до 50 дивизий) состава групп армий «Центр», «Юг» и «Север», создавая в глубине всей оккупированной территории десятки активно действующих фронтов.

Советские войска не только отступали, но и наносили по противнику мощные контрудары. А в сентябре 1941 года под Ельней родилась Советская гвардия. В ходе Ельнинской наступательной операции была разгромлена значительная группировка войск противника. Два месяца, с 10 июля по 10 сентября, продолжалось Смоленское сражение, в ходе которого немцы, продвигаясь с темпом 3,7 км в сутки, понесли огромные потери. А оставшиеся до Москвы 250 км немецкие войска преодолевали уже с темпом 2,9 км в сутки и к концу ноября понесли такие потери, что в составе группы армий «Центр» не осталось ни одной боеготовой дивизии, о чём в

панике 28 ноября 1941 года докладывал А. Гитлеру её командующий генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок: «Мой фюрер, дайте мне на усиление дивизию... полк... батальон... и я ворвусь в Москву».

Тем не менее к началу декабря 1941 года войска вермахта и союзников Германии вышли к Москве, блокировали Ленинград, взяли Киев. В чём причина такого развития событий? Назову, на мой взгляд, основные.

1. Нападение Германии и её союзников на Советский Союз было внезапным. Предыдущие язвительные замечания «знатоков» истории: «А как же доклады Р. Зорге и других наших разведчиков, в которых указывалась точная дата начала войны?» Отвечая на это, хочу сказать следующее. По плану «Барбаросса» война должна была начаться 15 мая, затем дата начала войны Гитлер перенёс на 1 июня, потом на 15 июня и наконец на 22-е, о чём и докладывали наши разведчики. Но данные разведки, полученные от тех или иных должностных лиц, должны были быть подкреплены разведывательными данными о реальном состоянии соответствующих группировок войск вдоль государственной границы. И немцам удалось спланировать и выполнить эти мероприятия блестяще, что не позволило нашей разведке получить достоверные и своевременные сведения об их проведении. Используя развитую сеть железных и шоссе дорог, немцы перебросили танковые и механизированные дивизии — основу их ударных группировок — в самый последний момент, чем достигли не только тактической, но и оперативной внезапности.

2. Немцам удалось скрыть от нашей разведки и соответственно от военно-политического руководства СССР и направление своего главного удара, который наносила группа армий «Центр».

И Сталин, и наш Генеральный штаб были уверены, что главный удар немцы нанесут на юго-западном стратегическом направлении в целях овладения важными в промышленном и сельскохозяйственном отношении районами Украины и юга России. Кстати, об этом же стратегическом направлении докладывала и наша разведка, в том числе Р. Зорге.

Изучая план «Барбаросса», я обратил внимание на «План дезинформации противника», основной целью которого было скрыть направление главного удара, даже в ущерб точной дате начала войны, которая неоднократно переносилась. План предусматривал распространение дезинформации по этому вопросу по всем каналам, в том числе через немецких дипломатов и военных атташе в других странах.

3. Советскому Союзу не удалось в столь сжатые сроки подготовить Вооружённые Силы к войне в полном объёме: — вновь сформированные соединения и части были недостаточно обучены и не прошли боевого слаживания,

а их командиры и штабы не имели опыта в управлении войсками; немцы, имеющие за плечами двухлетний опыт ведения войны, обладали в этом отношении серьёзным преимуществом; — не было завершено формирование танковых и механизированных корпусов, значительная часть из них не была укомплектована техникой и вооружением;

— не было завершено строительство современных огневых сооружений в новых укрепённых районах вдоль западной границы.

4. Были и чисто военные ошибки, заложенные в проектах полевого и боевых уставов Красной Армии. Например, по предвоенным взглядам, наша артиллерия должна была располагаться на танкобездоступных направлениях. Там её и расположили. И немецкие танковые клинья легко прорывали полосы обороны наших стрелковых дивизий, не имеющих достаточного количества противотанковых средств, вырвавшись на оперативный простор, окружая значительные группировки наших войск. Были ошибки и в организации управления войсками, организационно-штатной структуры соединений и частей. Все эти ошибки исправлялись уже в ходе боевых действий.

5. Главной же причиной было то, что вермахт и армии союзников Германии государством в свои силы и средства превосходили войска наших приграничных военных округов.

Понимал ли И.В. Сталин, какой силы удар был нанесён по Советскому Союзу 22 июня 1941 года? Понимал, как никто другой. Уже 24 июня был объявлен Указ о создании Комитета по эвакуации предприятий военно-промышленного комплекса, который немедленно приступил к работе. Следовательство, решение об эвакуации оборонных предприятий было принято уже 22—23 июня.

Всего на места, определённые для заводов-дублёров, а иногда и просто на выбранных уже в ходе эвакуации участки местности, на восток страны было перемещено 2690 промышленных предприятий, из них 1523 крупных, и около 11 млн рабочих, инженеров и членов их семей. Уже через месяц-полтора они, часто под открытым небом, возобновили производство вооружения и военной техники.

В связи с этим главной задачей наших войск было любой ценой сдержать натиск противника и не допустить захвата им предприятий военной промышленности комплекса. И войска Красной Армии эту задачу выполнили с честью.

Хотел бы остановиться ещё на двух причинах, которые часто указывают «демократические» историки и другие «знатоки». Первая — массовые политические репрессии командно-политического состава Красной Армии в предвоенные годы. Я изучал этот вопрос и категорически не согласен с таким мнением. По архивным данным, начиная

с 1936 по 1941 год, по политическим мотивам было осуждено 2216 человек из числа командно-политического состава Красной Армии и Флота, что на 22 июня 1941 года составляло менее 1% этого состава.

Вторая причина заключается в обвинении «демократов» И.В. Сталина в том, что он не привёл Вооружённые Силы СССР в полную боевую готовность и не выдвинул их к государственной границе раньше. Постараюсь ответить и на эти обвинения. Выше я уже писал, что Гитлер, пытаясь привлечь Великобританию на свою сторону, позволил англичанам эвакуировать свой корпус из Нормандии на Британские острова. А в мае 1941 года он отправил своего заместителя Р. Гесса на переговоры в Англию для окончательного решения этого вопроса.

Так вот, в случае приведения наших войск в полную боевую готовность, объявление полной или частичной мобилизации и выхода наших войск к границе до начала войны не только Англия, но и весь Западный мир представили бы Советский Союз в качестве агрессора, нарушившего мирный договор с Германией. Безусловно, Запад свой выбор бы сделал в пользу Германии.

И Черчилль, и Гитлер ждали того часа, когда нервы у И.В. Сталина сдадут. Они хорошо понимали, что только обнищав СССР в агрессивных намерениях против Европы, можно рассчитывать на то, что Англия избежит войны с Германией, а Германия получит от Англии гарантии воевать на одном фронте с Советским Союзом.

Более того, война с Германией была крайне невыгодна и для Англии. Находясь в состоянии войны, она вынуждена была держать свой мощный флот у берегов метрополии в то время, как Япония угрожала её колониям в юго-восточной Азии, уже захватив к тому времени французские владения.

Выйдя из войны, Англия перебросила бы флот для защиты своих колоний, а Япония, в свою очередь, вряд ли избрала бы южное направление для развития своей агрессии, тем более что она предусматривала и северный вариант ведения войны, сосредоточив у границ Советского Союза в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию. Вот почему директива в войска о приведении их в полную боевую готовность была отравлена только 21 июня.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в 1941 году войны Красной Армии и Флота, труженики тыла, весь советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во главе с Иосифом Виссарионовичем Сталиным с честью выполнили задачу по защите своей социалистической Родины и заложили фундамент победы над фашизмом.

Гитлеровцы не достигли ни одной цели, не выполнили ни одной стратегической задачи, заложенной в плане «Барбаросса», и закончилась летне-осенняя кампания 1941 года сокрушительным поражением их войск под Москвой, развеившим миф об их непобедимости.

В. И. СОБОЛЕВ,
председатель исполкома
Общероссийского
общественного движения
«В поддержку армии,
оборонной промышленности
и военной науки»,
член ЦК КПРФ,
генерал-лейтенант.

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

О «сталинских соколах» и «слепых котятах»

Сцена гибели советских бомбардировщиков из романа Константина Симонова «Живые и мёртвые» — одна из самых тяжёлых и в книге, и в одноимённом фильме. «— Видели? — угромо спросил он наконец, вытерев пот, снова надев шлем и так глубоко надвинув его, словно и сам не хотел ни на кого смотреть и не хотел, чтобы кто-нибудь видел его глаза».

— Прямо над нами... — сказал Синцов. — Видели, как сталинских соколов, как слепых котят... — начал лётчик. Голос его горько дрогнул, но он пересилил себя и, ничего не добавив, ещё глубже надвинул шлем. Синцов молчал. Он не знал, что ответить».

Считается, что она как нельзя более ярко описывает неудачное для СССР начало Великой Отечественной войны. Тем более что бомбардировка ВВС РККА переправ через Березину у Бобруйска 30 июня 1941 года имела место в действительности. Военный корреспондент Симонов был свидетелем части этих событий, весьма подробно воспроизведя их не только в романе, но и в своих воспоминаниях «Разные дни войны. Дневник писателя».

И всё же история — это не только память, прежде всего — это наука. А наука всегда требует точности и достоверности. Поэтому сегодня, спустя 80 лет после описываемых событий, мы вернёмся к этому трудному дню и посмотрим, что укрывало от глаз военкора Симонова, что он добавил от себя как автор литературного произведения, что говорил выжившие участники боя и что рассказали нам отечественные и немецкие документы. При этом нам необходимо будет сделать пару отступлений для более полного понимания событий июня 1941-го.

Эпизод в романе состоит из трёх частей. Это расстрел шестёрки советских бомбардировщиков ТБ-3 парой немецких истребителей, когда уйти удаётся лишь одному советскому самолёту. Затем очевидцы бросаются на поиск выживших и находят двух лётчиков. Позже все они попадают на новый воздушный бой, в котором немцы сбивают советского аса-истребителя, героя войны в Испании Козырева, а сопровождаемая им ещё одна тройка ТБ-3 становится жертвой «мессеров».

Начнём с последней части, так как именно она является авторским вымыслом. Тем не менее историческая основа есть и здесь. Конечно, генерал-лейтенант Козырев — образ собирательный. Однако в коротком, но ёмком описании его биографии есть недвусмысленное указание на прототип: «Он впервые в жизни прокатил тот день и час, который раньше гордился, когда после Халхин-Гола его вызвал сам Сталин и, произведя из полковников прямо в генерал-лейтенанты, назначил командовать истребительной авиацией целого округа».

Командующий ВВС Западного фронта (до войны — Западного особого военного округа) был Герой Советского Союза генерал-майор Иван Иванович Колец. Биография Козырева в целом повторяет его путь. Иван Колец действительно успешно воевал в Испании в 1936—1937 годах, сбив шесть самолётов противника. Вернувшись в СССР, кроме Звезды Героя и ордена Ленина, он получил и новое назначение, но всё же взлёт его карьеры был чуть менее крутым, чем описано в романе. В 1938 году Колец стал заместителем командующего ВВС Ленинградского военного округа, принял участие в Советско-финляндской войне, командовав авиацией 8-й армии. И только после этого получил генеральское звание и должность командующего ВВС округа.

Отличаются от описанных в романе и другие обстоятельства, включая гибель генерала. «Он вспоминал о том, с какой беспечностью относился к тому, что вот-вот начнётся война», — читаем мы у Симонова. Между тем в воспоминаниях Г.Н. Захарова, сослуживца Колец по Испании и его непосредственного подчинённого в 1941 году, есть очень интересный эпизод, который никак не говорит о беспечности командующего авиацией округа. Буквально за несколько дней до 22 июня командир 43-й истребительной авиационной группы Захаров был приказано лично на самолёте У-2 провести разведывательный полёт вдоль западной границы. Эта операция заняла несколько часов, так как каждые 30—50 километров самолёт совершал посадку и передавал доносение через пограничников. Увиденное не оставило у Захарова сомнений в намерениях немцев, и тем же вечером он и Колец прибыли с докладом к командующему округом Д.Г. Павлову. Для описания состоявшегося разговора предоставим слово самому Георгию Нефёдовичу:

«Слушая, генерал армии Д.Г. Павлов поглядывал на меня так, словно видел впервые. У меня возникло чувство неудовлетворённости, когда в конце моего сообщения он, улыбаясь, спросил, а не превеличайшу ли я. Интонация командующего откровенно заменяла слово «преувеличивать» на «паниковать» — он явно не принял до конца всего того, что я говорил. Тогда Колец опередил меня, заявил, что нет никаких оснований брать мой доклад под сомнение, и командующий округом, чтобы сгладить возникшую неловкую паузу, произнёс несколько примирительных по тону фраз и поблагодарил за чётко выполненное задание».

Что было дальше с Западным фронтом, известно. Знаем мы и про судьбу Д.Г. Павлова. Что касается Ивана Колец, то вечером 22 июня после получения донесениях немцев. И не восемь, как указывает Симонов. На отходе от Бобруйска упали корабли Т.И. Пожидаева, А.Ф. Тырина и А.Г. Хачатурова. Всего погибли шесть лётчиков, семь пропали без вести. ТБ-3 Г.В. Прыгунова сел на вынужденную и сгорел. Экипаж остался жив. Именно на его счету сбитый «мессер». Сегодня известны даже заводские номера четырёх потерянных машин — не будем забывать, что за материальную часть нужно было отвечать. Так что советским архивным данным вполне можно доверять.

Теперь выясним, сколько же гитлеровцев участвовало в том бою. Из романа создается впечатление, что всё предельно ясно: одна-две пары «мессершмиттов». В то же время вернувшийся в часть Т.И. Пожидаев в донесении сообщил о том, что их атаковало до пятнадцати истребителей, и это может быть преувеличением. Где же истина? Немецкие данные содержат фамилии пяти лётчиков, которые записали на свой счёт воздушные победы (у одного из них — две). Ещё один немец был сбит. Таким образом, минимальное число гитлеровских истребителей — шесть, но их могло быть и больше. То, что наблюдатели с земли, включая Симонова, не видели их всех одновременно, вполне объяснимо: гитлеровцы обычно атаковали па-

сены о потерях он застрелился в своём кабинете. Однако будет несправедливо сказать и несколько слов о Г.Н. Захарове, и это первое необходимо отступление. В ВВС Западного фронта он сыграл примерно ту же роль, что и симоновский командир Серпилин на своём боевом рубеже. К началу Великой Отечественной войны Нефёдович уже имел опыт войны не только в Испании, но и в Китае. 43-я истребительная авиационная дивизия была новым соединением, а её 33-летний командир — одним из самых молодых генералов в СССР. Это в полной мере соответствует тому, что Симонов назвал в романе

«молниеносным возмущением»: в Испании Захаров прибыл лейтенантом, в Китае — старшим лейтенантом, а по возвращении распоряжением К.Е. Ворошилова был сразу произведён в полковники. Независимо от выводов командующего округом Павлова, Захаров с максимальной эффективностью использовал оставшиеся у него до начала войны несколько дней для подготовки вверенной ему дивизии. Были отмечены все увольнительные, отозваны отпуски, увеличено число дежурных звеньев истребителей, самолёты распродоточены по площадкам.

В результате на конец дня 22 июня соединение Захарова не просто сохранило боеспособность — это были почти все оставшиеся истребительные силы Западного фронта. Сыграло свою роль и то, что 43-ю дивизию восточнее Минска во втором эшелоне, наличие которого у Красной Армии оказалось для гитлеровцев в целом большим сюрпризом — это ясно из опубликованных после войны штабных документов и карт.

Захаров, не имея информации об обстановке, лично вылетал на истребитель на разведку, попутно сбив два немецких самолёта. Сам при этом сбит не был. Разгромить захаровскую 43-ю истребительную группу гитлеровцы так и не смогли. Позже она успешно дралась в Смоленском сражении. Будучи перерофированной в смешанную авиационную, принимала участие в обороне Москвы. Г.Н. Захаров закончил войну, командуя 303-й истребительной авиационной дивизией в составе пяти полков (по сути — почти авиакорпус), одним из которых был «Нормандия-Неман». Вот такие две разные судьбы оказались у Ивана Колец и Георгия Захарова, двух героев войны в Испании, биографии которых нашли отражение в образе книжного Козырева.

Но вернёмся в 30 июня, к первому воздушному бою, описанному Симоновым. Немецкие источники подтверждают перехват советских ТБ-3 во время бомбардировки переправ через Березину и при их отходе от цели. Его осуществили пилоты 51-й эскадрильи истребителей, доложившие о шести сбитых советских самолётах. Самы они при этом от огня бомбардировщиков потеряли один ВФ 109Г, и у Симонова этот факт также отражён.

Современный исследователь Анатолий Сергеевич, подынявший архивные материалы 3-го тяжёлого бомбардировочного авиационного полка, приводит данные советской стороны об этих событиях. Всего 30 июня на бомбёжку переправ под Бобруйском полк совершил 29 корабельных вылетов (официальное наименование ТБ-3 в советских документах — корабль). Непосредственно в цели были сбиты три машины. Ещё один повреждённый ТБ-3 позже сгорел при вынужденной посадке, но наблюдатель из ни советский писатель, ни немецкие лётчики не могли. Не шесть, как в

процент сбитых у ТБ-3 один из самых низких из всех типов советских машин. Да, в начале войны не раз случались, что советские бомбардировщики несли тяжёлые потери, но это были самолёты других типов. И на поверку выходит, что эпизод с ТБ-3 в романе — редчайшее исключение.

Теперь о спасённых членах экипажей бомбардировщиков. Прощитурим «Разные дни войны». Дневник писателя: «Через два километра нам попалась машина, стоявшая на дороге из-за того, что у неё кончился бензин. Мы перелили им часть своего бензина, чтобы они могли доехать до какой-то деревни поблизости, куда им приказано было ехать. А они переругали к нам в кузов двух лётчиков с одного из сбитых ТБ-3».

Один из лётчиков был капитан с орденом Красного Знамени за финскую войну. Он не был ранен, но при падении разбился так, что еле двигался. Другой был старший лейтенант с раздробленной костью, кое-как перевезённый мной. Мы забрали их, чтобы отвезти в Могилёв».

Именно они выведены в романе в образах майора и его товарища с простреленными ногами. И всё же советский писатель ошибся, считая их лётчиками с ТБ-3. Он привёл фамилию одного из них — Ищенко. Это позволило исследователю Михаилу Тимину установить, что в действительности это были штурман А.И. Квасов и его командир Н.А. Ищенко, лётчики из 212-го отдельного дальнебомбардировочного авиационного полка. Константин Михайлович и сам выяснил это после войны, но по какой-то причине упустил из виду, что 212-й ОДБАП не летал на ТБ-3. Ищенко и Квасов тоже бомбили переправы через Березину 30 июня, но раньше — между 15 и 16 часами. Их ДБ-3Ф также был сбит немецкими истребителями, но этого боя Симонов не видел, так как подполел позже.

В воспоминаниях выживших советских лётчиков есть много сходных деталей. Так, они подтверждают описанный Симоновым в романе расстрел фашистскими асами тех, кто выбросился

на парашютах и беззащитно висел в лямках. А.И. Квасов рассказывал, что пола его форменного кожаного пальто была пробита в трёх местах. А спасшийся член экипажа одного из ТБ-3 А.С. Корень вспоминал, что гитлеровец перестал по нему стрелять только после того, как он притворился мёртвым: «Иду на хитрость: отпускаю голову вниз и разбрасываю руки в стороны. Фашист прервал рядом так близко, что я видел летящий лётчик».

И всё же людская память порой творит весьма странные вещи. Константин Симонов непосредственно участвовал в оккупации помощи четырёх выжившим членам экипажа одного из ТБ-3, среди которых был упомянутый Андрей Корень. После выхода экранизации романа он вступил в переписку с Симоновым. В то же время А.И. Квасов, очевидно, найдя повод для влечения от книги и фильма, до конца жизни был убеждён, что его вестя с командиром на месте приземления подобрал именно Симонов и произошло всё так, как описано в романе. Хотя в действительности Квасов и Ищенко спасли другие люди. Константин Михайлович так и не смог увидеть ветерана в том, что их с товарищем пересадили в его машину несколькими часами позже.

Всё сказанное ни в коей мере не бросает тень ни на великого советского писателя, ни на прототипов его персонажей-фронтовиков. Все они пережили страшное испытание и достойно справились с ним. О том, какое влияние оказали на Константина Симонова события лета 1941-го, говорит завещание писателя, по которому его прах был развеян над полем под Могилёвом.

И всё же, разделяя переживания очевидцев и отдавая должное их свидетельствам, нужно ясно понимать: их недостаточность для того, чтобы воссоздать истинное положение вещей. Это возможно сделать лишь из исторического делька при должном и внимательном разборе с привлечением всех доступных источников. И потому наше наследие Победы, дело — спокойное, без выискивания «объективной правды», писать историю Великой Отечественной, в которой так много героики и так много ещё неизвестного.

Михаил КОСТРИКОВ.

«Мы за полноценный диалог!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В прошлый раз, выступая с этой трибуны, я задавал вопрос, почему у нас в стране только один из десяти граждан сделал прививку от коронавируса? Почему люди не хотят прививаться? Да потому, что они не верят нам! Их обобрали, вывернув все карманы. И теперь они не верят власти, не верят Думе, не верят правительству, не верят государственным СМИ. Вот и не хотят вакцинироваться, хотя наши вакцины сделаны на мировом уровне. Люди перестали верить, а это крайне опасно.

Выбораться из сложившейся ситуации мы можем только вместе. В этих условиях возрастает роль правительственной и бюджетной, а также крайне важна победа в науке и технологиях.

Вот то, что предлагают самые влиятельные умы мира. Правда, кое-кто, вроде Грефа, предлагает нам совсем другую «музыку». И я не знаю, как они собираются реализовать образовательные программы. В то же время на Петербургском международном экономическом форуме продают чай за три с половиной тысячи рублей. Это просто унижение нищавейшей страны!

Наша фракция нам предложила абсолютно конкретные вещи. И мы будем их отстаивать и в ходе выборов, и после них. У нас по стране 11 тысяч депутатов, которые продолжают работать.

Важнейшим вопросом является развитие образования и науки. И те предложения, которые подготовили Мельников, Кашин, Смолин, Афонин, Новиков, Колосейцев, Харитонов, Савицкая, мы реализуем в любом случае. Это главная наша программа, и без неё мы никуда не двинемся. Потому что «баба ЕЖ» по-прежнему душит школу, а отсутствие воспитательной работы приводит к тому, что мы видели недавно в Казани.

Абсолютно неизбежны также новая индустриализация и национализация, что бы вы ни говорили и что бы вы ни делали. Потому что с изношенными трубами, с пожарами и взрывами мы никогда не продвинемся вперёд.

Одним из главных вопросов для нас является развитие агропромышленного комплекса. Я говорил и президенту, и руководству его администрации, и вам, что мы можем удвоить доходы от сельского хозяйства. Поручите нам, у нас всё готово. Но я требую, чтобы наконец отстали от народных и коллективных предприятий. Криминальные рейдеры при поддержке влиятельных покровителей по-прежнему пытаются захватить союзоз имени Ленина. Уже прошла почти тысяча судов. Неужели члены Совета безопасности так и не откликнутся на Открытое письмо, которое я направил президенту? Есть же элементарные нормы и практика чиновничьей работы. Вы обязаны ответить в течение месяца!

Что касается прав трудящихся, то неужели является проблемой ввести прожиточный минимум в 25 тысяч рублей, чтобы народ не вымирал? Ведь покупательная способность населения от этого только вырастет.

Если говорить о здравоохранении, то система Семашко была примером для всего мира. Она позволила вакцинировать от чёрной оспы не только население СССР, но и всей планеты. Я вам напомню,

что в 1959 году, когда в Москве появилась чёрная оспа, мы за шесть недель привили шесть миллионов сто тысяч человек. И никто не паниковал, потому что все понимали, как это важно.

Тяжелая ситуация сложилась в сфере экологии. Мы предлагали проекты Лесного и Водного кодексов, но вы отказались их принимать. В результате на своей территории спалили 7% лесов. И не хотят их восстанавливать. Но они будут продолжать гореть, потому что вы разогнали все коллективные хозяйства, в каждом из которых была пожарная команда. А сейчас даже некому деревню опахать, когда вокруг полыхает трава.

Что касается ремонта Конституции, то мы внесли свои пятнадцать важнейших поправок. Я говорил тогда: примите хотя бы три наших закона.

Первый — о «детях войны», которым стыдно смотреть в глаза, потому что в деревне они получают 7—9 тысяч рублей и 10—15 тысяч в городе. Но его так и не приняли.

Второй закон — «Образование для всех». Но и он не был принят.

Третий закон о том, что оплата услуг ЖКХ не должна превышать 10% от совокупного дохода семьи. Но и его не приняли.

Я считаю, что без честных, достойных выборов «партия власти» неизбежно приведёт страну к майдану. Поэтому мы будем бороться за честные и достойные выборы. Вы приняли всемагические репрессивных законов, чтобы заткнуть всем рот и прекратить в стране диалог. Но диалог всегда должен быть полноценным.

Итак, против шести устаревших бомбардировщиков без истребительной прикрытия было не менее шести гитлеровцев на «мессерах» новейшей модификации. Против оборонительных пулемётов винтовочного калибра у ТБ-3 — пушечное вооружение у ВФ 109Г, позволявшее обстреливать цель с дальней дистанции, не подставляя под ответный огонь. В крайнем невыгодном для себя условиях экипажи ТБ-3 всё же смогли выполнить боевую задачу и даже нанесли удар немецким истребителям. Эпизод от этого не становится менее трагическим из-за понесённых потерь. Но, согласитесь, он уже не очень походит на избивание «слепых котят».

Теперь сделаем ещё одно отступление — в защиту разработанной под руководством А.Н. Туполева машины. ТБ-3 был символом молодой советской авиации, и его характерный силуэт можно было увидеть на многих предвоенных плакатах. Конечно, к началу войны он был уже морально устаревшим. Но уровень подготовки экипажей Дальней авиации был, пожалуй, самым высоким в ВВС РККА. Малая скорость и как следствие — уязвимость бомбардировщика отчасти компенсировались его прочной цельнометаллической конструкцией, а двигатели имели встроенную систему пожаротушения. ТБ-3 был достаточно живуч: самолёт И.П. Крапивина вернулся от Березины, имея более шестидесяти пробоин. Более того, Симонов в своём дневнике честно указывает, что видел, как «мессер» подбивает ТБ-3, но не всегда мог видеть их падение: «Падая, они уходили очень далеко, и чёрные высокие столбы дыма стояли в лесу по обеим сторонам дороги».

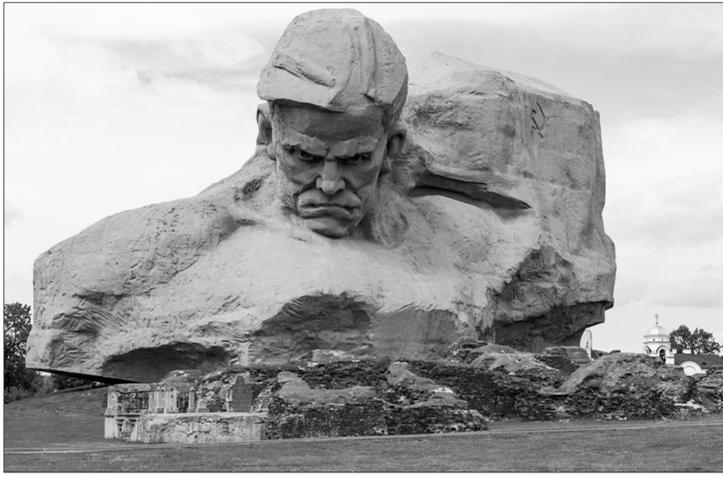
Так что завешивание им количества сбитых машин вполне объяснимо: дымящий — это вовсе не обязательно упавший ТБ-3.

После пары неудачных эпизодов дневного применения, включая бой под Бобруйском, советское командование сделало выводы. В дальнейшем ТБ-3 работала только ночью. Из более чем пятисот имевшихся на начало войны кораблей за весь 1941-й было потеряно менее сорока, включая разбомблённые на земле, а также неболевые потери. То есть

В БРАТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

«МЫ ПОМНИМ, МЫ ГОРДИМСЯ»

22 июня — знаковая дата для брестчан. Ежегодно в День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и начала героической обороны Брестской крепости в городе над Бугом проходят различные тематические мероприятия с участием многочисленных гостей.

БРСМ и «Волонтерами Победы». Помимо этого, молодежь двух стран создала в Бресте уникальную инсталляцию «Холмские ворота Брестской крепости». Легендарные Холмские ворота — главный символ цитадели над Бугом и её героической обороны советскими солдатами в июне 1941 года. «Полотно» размером 10х12 м2 было «соткано» более чем из 20 тысяч горящих свечей и лампад с надписью «Брест помнит» в рамках международного патриотического проекта «Огненные картины войны». «Картина» виднелась с высоты птичьего полёта на протяжении четырёх часов. Довольно интересным получился интернет-проект, инициированный БЕЛТА и белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны. В течение июня в музейной экспозиции Брестской крепости «Оборона Восточного фронта» экспонируется фотовыставка «Судьбы, сложенные в треугольник», которая через длинные личные письма военного периода, открытки и почтовые карточки, отправленные с огневых рубежей родным, архивные фотоснимки рассказывает о

судьбах погибших и о людях, прошедших всю войну. Представленные документы — свидетельства событий, затронувших судьбу каждой брестской семьи. Собранные материалы позволяют прочувствовать трагизм военного времени. В своих письмах солдаты описывали трудности фронтного быта, боевые действия и ранения, делились радостью побед и надеждами на скорую встречу. Проект раскрывает силу духа советского народа, мужественно защищавшего Родину от немецко-фашистских захватчиков. Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны развернул на одной из центральных улиц города передвижную экспозицию в рамках акции «Жить, чтобы помнить!». Брестский областной краеведческий музей подготовил выездные выставки из своих фондов «Мы для Победы

ничего не пожалели» и «Война в нашей памяти». В Брестском областном общественно-культурном центре работала международная филателистическая выставка «Брест-2021», приуроченная к 80-летию начала героической обороны Брестской крепости. На выставке были представлены 90 коллекций из 11 стран. Много зрителей собрал марш реконструкторов предвоенной поры, выставка старой военной техники, встреча участников автопробега Брест — Иркутск — Брест «Содружество: от Буга до Байкала». Курсы Института пограничной службы Республики Беларусь провели в Тереспольском форте крепости акции памяти «Боевой расчёт». Важным событием в жизни города стало открытие обновлённой аллеи «Их имена названы улицы Бреста», ведущей к главному входу в мемориальный комплекс. На участке протяжённостью 300

В ФОКУСЕ — ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Власти республик Центральной Азии продолжают переписывать историю. В Узбекистане призвали запретить флаг СССР как «символ оккупации», а в Казахстане занимаются переименованиями и на государственном уровне вспоминают о «преступлениях тоталитарной системы».

От ненависти к коммунистам — к оправданию фашистов

Давно опробованный метод — во время кризиса переключать внимание граждан на какой-то иной объект — доказывает свою незаменимость для правящих режимов постсоветских стран. Явные задержки с восстановлением экономики после пандемии заставляют их лихорадочно искать «виновных», даже если кандидат на роль жертвы не имеет никакого отношения к провалам современных руководителей. Яркий пример этого демонстрирует Узбекистан. В его столице прошёл концерт российских музыкальных коллективов, в ходе которого исполнялись в том числе советские песни о Великой Отечественной войне. Кто-то из зрителей поднял флаг СССР. Совершенно нормальный и безобидный поступок, однако он вызвал целую бурю возмущений. Известный политик Алишер Кадыров назвал его ни много ни мало преднамеренной провокацией. «Мы не против проявления различной культурной деятельности, но мы против того, чтобы культура использовалась в политических целях. Мы считаем оскорблением узбекского народа высоко поднять в самом центре столицы флаг страны-оккупанта, захватчицы Советского государства, окрашенной красной кровью узбекской интеллигенции и наших добродушных предков», — заявил он.

Подвольно подготавливают общественное мнение к принятию непопулярных решений. Например, к тому, что было недавно утверждено правительством. Объявлено, что к началу 2023 года всё делопроизводство, СМИ, рекламные вывески и проч. должны окончательно перейти с кириллицы на латиницу. Кроме того, чиновники будут штрафовать за использование русского языка вместо узбекского. Что касается истории, то и здесь вызывающие выходы Кадырова «приходятся ко двору». Напоминание в прошлом году президенту Узбекистана Шавката Мирзиёева распорядился изучить судьбу каждого из «тысяч невинных жертв тоталитарного строя» и увековечить их память. В этот «цвет наших», как называет репрессированных глава республики, всё смелее включают пособников фашистов. Выпущенный Институтом истории Академии наук двухтомник «История Узбекистана в 1917—1991 годах» оправдывает бойцов Туркестанского легиона вермахта. Как утверждается, к переходу на сторону врага их подтолкнул «советский режим», который «методами террора подавил басмачество, провёл коллективизацию и уничтожил свободомыслящую национальную элиту».

На ещё более высокий уровень антисоветская и антикоммунистическая пропаганда выведена в Казахстане. К дню памяти жертв политических репрессий, ежегодно отмечаемому 31 мая, были приурочены десятки мероприятий. Среди них научно-практические конференции, выставки, экскурсии школьников и студентов в музеи памяти жертв репрессий. Таковых в республике создано уже несколько. Размах кампании связан с политической позицией Касым-Жомарта Токаева. Год назад по его указу была создана государственная комиссия по реабилитации жертв политических репрессий. На сегодняшний день в её рамках сформировано 11 рабочих групп, каждая из которых занимается изучением судеб различных категорий. Например, военнопленных, священнослужителей, раскулаченных баев и т.д. По завершении работы групп будет составлена единая информационная база. Также организовано 17 региональных комиссий, прорабатывающих вопросы увековечения памяти «жертв тоталитаризма». В частности, планируется создание новых музеев. Рвение отдельных деятелей идёт ещё дальше. Академик Национальной академии наук Казахстана Хангелды Абжанов, например, предлагает открыть научно-исследовательский институт репрессий и реабилитации всех, кто пострадал от советской тоталитарной «системы». «У нас десятки неоправданных групп. Например, военнопленные. Все они были осуждены после окончания

Сергей ГРИШКЕВИЧ. г. Брест.

ВЕСТИ С УКРАИНЫ

Приговор истории не за горами

Ровно семьдесят лет назад, когда волна нацистской чумы переклестнула через границы нашей Родины — СССР, каждый советский человек понимал, что он должен отдать все силы для борьбы за свободу своей земля, ради счастливого будущего и своих потомков, и всех людей мира. Советский воин и труженик тыла, подросток и ветеран — каждый верил, что рано или поздно самая страшная в истории человечества война закончится Победой, недолго наступит заслуженную кару. И они воплотили свою веру в реальность ценой беспримерного героизма, небывалых лишений и страданий, героических подвигов и трудовых свершений.

Депутат Верховной рады Мак Бужанский в своём Telegram-канале написал: «Я очень заинтересовался, кто отправил на это мероприятие солдат Президентского полка? Согласитесь, если Президентский полк отправляют на почётные похороны эсэсовцев, то какие претензии могут быть к эсэсовцам, марширующим по киевским улицам? Просто интересно, по следствию? Никаких, сами видите, хотя в приличном обществе за такое срывают погоны».

Попробуйте представить, как восприняли бы советские люди, если бы кто-нибудь посмел им тогда сказать, что через 75 лет после их Великой Победы герои-освободители окажутся забыты и обогланы, а их внуки станут воздавать почести фашистским прихвостням, предателям и палачам собственного народа! Это не только им, но и любому здравомыслящему человеку показало бы бредом и наглую провокационную ложью. Но в сегодняшней Украине это стало позорной реальностью. Бандеровцы и прочие фашистские прихвостни превращены в героев, несмотря на неоднократные заявления киевских властей, что страна осуждает оправдание нацизма. Подобные заявления не более чем следование рекомендациям Геббельса: врать нагло, лицемерно и много, чтобы вашу ложь приняли за правду. Это напрямую касается тех, кто лицемерно рассказывает о «демократиче-

ском европейском выборе» Украины, об «ужасах коммунистической оккупации». Вот два информационных сообщения. А выводы делайте сами. Победитель... В Харькове 7 июня 2021 года на 99-м году жизни умер последний Герой Советского Союза, живший в этом городе, почётный гражданин Харькова генерал-майор авиации Михаил Карпеев. Секретарь Харьковского городского совета Игорь Терехов, горсовет и его исполнительный комитет выразили соболезнование родным и близким Михаила Поликарповича: «Сегодня Харьков лишился последнего Героя. Он был примером, символом Победы... Из жизни ушёл один из лучших. Харьков помнит, Михаил Поликарпович, и скорбит. Спасибо Вам!» — говорится в соболезновании, опубликованном на официальном сайте.

Он совершил более 300 боевых вылетов, из них 100 на самолётах ИЛ-2 для уничтожения вражеской техники и живой силы противника, 100 — на разведку и 110 — для связи с партизанами. Он участвовал в освобождении Харькова. В неполные 23 года получил звание Героя Советского Союза. После войны преподавал в Качинском авиационном училище, Ворошиловградском высшем военном училище, Харьковском высшем военном авиационном училище лётчиков, позже — работал инженером на Харьковском тракторном заводе. Михаил Карпеев также был награждён орденом Ленина, медалью «Золотая Звезда», двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденами Александра Невского, Богдана Хмельницкого, «За службу Отечеству в Вооружённых Силах» и десятками медалей. Тихо захоронили, без почестей. Пообещали, что в буду-

щем мемориальную доску откроют... Может быть... Когда-нибудь... Если родственники, ветераны и прочие «скинутся», то городская власть обещает выделить кусок стены на доме, где жил Герой. ...и побеждённый В воскресенье, 13 июня 2021 года, в Киеве, в Михайловском Златоверхом соборе, принадлежащем ПЦУ, прошла церемония прощания с Орестом Васкулом, председателем Киевского краевого Братства ветеранов ОУН-УПА. Об этом сообщили все провластные СМИ Украины. Васкул служил в дивизии СС «Галичина»! Попрощаться с бывшим эсэсовцем пришли политики, творческие деятели и сочувствующие граждане. В частности, на похороны присутствовали не только экс-министр образования Сергей Квит, бывший руководитель Института национальной памяти Владимир Вятрович и другие общественные деятели, но и военнослужащие ВСУ. Как сообщает «Укринформ», Васкула похоронили с официальным похоронным церемониалом министерства обороны Украины и почётным караулом Отдельного Президентского полка имени гетмана Богдана Хмельницкого.

Леонид АНДРЕЕВ. *Запрещена на территории РФ. ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ ПАРИЖ. Ультраправое «Национальное объединение» во главе с Марин Лё Пен получает меньше голосов, чем рассчитывали аналитики: таковы предварительные результаты первого тура региональных выборов во Франции, прошедших при рекордно низкой явке (менее 35%). Лидерство захватили умеренно правые «Республиканцы» и их союзники: соратники экс-президента Никола Саркози. Они могут получить до 29% голосов. Популистов Лё Пен поддержали примерно 19% избирателей. На третьем месте оказались социалисты — около 17%, а вот у партии правящего президента Макрона «Вперёд, республика!» — в лучшем случае 11% голосов. ЕРВАН. На досрочных парламентских выборах в Армении, по предварительным результатам, со значительным отрывом лидирует партия исполняющего обязанности премьер-министра Никола Пашиняна «Гражданский договор», получающая свыше 58% голосов избирателей, что позволит ей единолично сформировать правительство. Всего в выборах участвовали 21 партия и четыре блока. На втором месте — блок «Армения» экс-президента Роберта Коcharяна, набравший чуть более 22%. ТЕГЕРАН. В Иране чувствуют новозабранного президента Ибрагима Раиси. Ультраконсерватор, глава Верховного суда, известный своей антизападной риторикой и решимостью при борьбе с протестами, набрал по итогам выборов 62,2% голосов. Раиси, поддерживаемый Верховным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи, выступает за возврат к ядерной сделке с США, исламизацию высшего образования и цензуру в интернете. По сообщениям информгентств подготовила Елена МОРОЗОВА.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ ЗА РУБЕЖОМ

Сотни протестующих вышли на улицы Дублина, столицы Ирландии, требуя расширения схемы ремонта разрушающихся жилых зданий. Тысячи домов, в первую очередь в графствах Донегал и Мейо, были повреждены из-за находящихся в их конструкции блоков, содержащих большое количество минеральной пыли, вытесняющей воду, вследствие чего стены трескаются и осыпаются. По предварительным оценкам, в двух графствах, особенно в их сельской части, от дефектных блоков пострадали более 5700 домов. Толпы недовольных собрались у конференц-центра в Дублине, где сейчас из-за коронавируса пандемии заседает дайл (нижняя палата парламента), а затем двинулись к Лестерхаусу — основной депутатской резиденции. Ещё в 2016 году в Ирландии была создана группа экспертов для изучения проблем домов, приходящих в негодность вследствие наличия в их конструкции бетонных плит, содержащих слюду, а также минерал пирит. Расследование началось благодаря усилиям многолетней кампании гражданских активистов. В итоге в 2019-м ирландское правительство одобрило схему ремонта зданий

стоимостью 20 млн евро. Но, по мнению многих домовладельцев, план возмещения ущерба оказался весьма накладным для потерпевшей стороны. Согласно схеме, домовладельцы должны профинансировать не только 10% ремонта, но и все невыплаченные платежи по ипотеке за дом. Государство же покрывает 90% восстановительных работ. Протестующие призвали власти полностью выплатить компенсацию владельцам «слюдяных» жилищ и требовали стопроцентного возмещения ущерба, как это было сделано для жителей Дублина в ходе реализации схемы рекультивации зданий из прирванных блоков. Кроме того, треть ирландцев, обитающих в «слюдяных» домах и подавших заявку на компенсацию ущерба, отметили, что, по оценкам инженеров, их жилища, вероятно, придётся снести. В этом случае общие расходы пострадавших могут достигнуть 100 тысяч евро. Как заявил министр жилищного строительства Дарра О'Брайен, восстановление «слюдяных» домов может обойтись в 1,5 млрд евро: ведь таких зданий оказалось не 4800, как предполагалось изначально, а гораздо больше.

Неугодным отказано в выезде

В аэропорту Дюссельдорфа федеральная полиция Германии запретила 19 членам делегации, состоящей из представителей Совета мира Германии, Коммунистической партии Германии и Левой партии, покинуть страну и отправиться в Курдский автономный район Ирака. По словам участников, группа политиков и правозащитников хотела проинформировать жителей северного Ирака об империалистической политике США, ЕС и Турции, а также собрать объективную информацию о действиях турецких военных НАТО в районах северного Ирака для европейской общественности. Делегация собиралась вылететь в столицу региона Эрбиль. Среди задержанных — лидер фракции Левой партии в законодательном собрании города Гамбург Кансу Олдеммер, бывший мэр города Диярбакыр Абдулла Демирбас, делегат от Левой партии Мартин Дольбер и член бундестага Андрей Гунко. «В течение нескольких часов нас держали в камере без окон на территории аэропорта Дюссельдорфа. У нас забрали паспорта и долго допрашивали», — описал этот процесс Олдеммер в интервью немецкой марксистской газете «Юнге вельт». Пятнадцати задержанным членам делегации федеральная полиция отказала в выезде из ФРГ. Пресс-секретарь федеральной полиции ФРГ назвала

причиной запрета то, что «немецкая полиция не может исключить возможность того, что группа левых политиков способна нанести долгосрочный ущерб интересам безопасности Федеративной Республики Германия за рубежом». «Этот возмутительный прецедент должен быть полностью расследован. Очевидно, что закон о пересечении границы ФРГ нарушается с целью того, чтобы защитить стратегические партнёрство Германии и Турции в рамках НАТО», — прокомментировал Гунко действия Федеральной полиции. Ещё 25 политика, журналиста и активиста, включая члена парламента законодательного собрания города Берлин Хакана Таса, были задержаны в субботу в Эрбеле силами безопасности Турции и в течение более двух суток содержались в подвале. После протестов и международного давления коммунистических организаций 25 человек были депортированы в Германию через Доху и Каир в воскресенье. Курдский центр по связям с общественностью в ФРГ заявил, что в аэропорту Эрбиля по меньшей мере 40 человек из 11 государств не были допущены в страну, включая представителей Французской коммунистической партии. Андрей ДУЛЬЦЕВ, соб. корр. «Правды» в странах Западной Европы.

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ ПАРИЖ. Ультраправое «Национальное объединение» во главе с Марин Лё Пен получает меньше голосов, чем рассчитывали аналитики: таковы предварительные результаты первого тура региональных выборов во Франции, прошедших при рекордно низкой явке (менее 35%). Лидерство захватили умеренно правые «Республиканцы» и их союзники: соратники экс-президента Никола Саркози. Они могут получить до 29% голосов. Популистов Лё Пен поддержали примерно 19% избирателей. На третьем месте оказались социалисты — около 17%, а вот у партии правящего президента Макрона «Вперёд, республика!» — в лучшем случае 11% голосов. ЕРВАН. На досрочных парламентских выборах в Армении, по предварительным результатам, со значительным отрывом лидирует партия исполняющего обязанности премьер-министра Никола Пашиняна «Гражданский договор», получающая свыше 58% голосов избирателей, что позволит ей единолично сформировать правительство. Всего в выборах участвовали 21 партия и четыре блока. На втором месте — блок «Армения» экс-президента Роберта Коcharяна, набравший чуть более 22%. ТЕГЕРАН. В Иране чувствуют новозабранного президента Ибрагима Раиси. Ультраконсерватор, глава Верховного суда, известный своей антизападной риторикой и решимостью при борьбе с протестами, набрал по итогам выборов 62,2% голосов. Раиси, поддерживаемый Верховным лидером Ирана аятоллой Али Хаменеи, выступает за возврат к ядерной сделке с США, исламизацию высшего образования и цензуру в интернете. По сообщениям информгентств подготовила Елена МОРОЗОВА.

Преимущество с вытеснением

Президент Латвии Эгилс Левитс, выступая недавно в парламенте республики, заявил буквально следующее: «Общение на русском языке в Латвии является наследием советской оккупации». Он напомнил при этом о Конституции, в которой «закреплено требование о сохранении и преимущественном использовании латышского языка». «Это не декларативный тезис, он должен быть реализован в каждом законе, и общество обязано жить в соответствии с ним», — подчеркнул Левитс. Глава государства лелеет мысль полностью вытеснить русский язык из общения в Латвии и говорит, что этому может способствовать активное внедрение в обиход, кроме латышского языка, ещё и английского. По его мнению, местные школы должны предоставлять детям возмож-

ность изучать в качестве второго иностранного не русский, а один из языков Евросоюза. Словом, возжелал вытравить русский язык с корнем. Власти всячески стараются воспрепятствовать акциям протеста, которые в связи с этой проблемой проходят в республике уже не один год. Татьяна АВЕРЧЕНКО.

К 80-летию начала Великой Отечественной войны

Моё слово о Мемориале жертвам геноцида

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Вот чему посвятил свою пронзительную статью «Сожжённые живо зывают к нам» Виктор Кожмяко. Она была опубликована в номере «Правды» за 24—27 января 2014 года под требовательной рубрикой: «Увековечение их памяти не терпит отлагательства». И авторы множества откликов, потоком хлынувших в редакцию, единодушно присоединились к этому требованию: да, никаких отлагательств в таком поистине святом деле быть не должно!

Торжество справедливости или вынужденная реакция?

И вот в конце прошлого, 2020 года правительственная «Российская газета» публикует сообщение: «В России скоро появится Мемориальный комплекс в память о мирных жителях Советского Союза, ставших жертвами геноцида со стороны немецко-фашистских оккупантов».

Значит, справедливость всё-таки торжествует? Мы заметили, что слово «геноцид» возникло и в решении Солецкого народного суда Новгородской области, о котором было сообщено двумя месяцами раньше. Также неспроста?

Этот суд рассмотрел результаты работы поисковиков, обнаруживших возле деревни Жестяная Горка останки более 500 казнённых, в том числе 188 детей. Здесь же после войны были найдены свыше двух тысяч фашистских жертв. Так вот, соединив эту скорбную статистику, районный суд принимает решение о признании геноцидом убийство 2600 местных жителей.

Вердикт знаковый, конечно. И несомненно его связь с последовавшим затем сообщением о намерении создать Мемориал памяти жертв фашистского геноцида. Мы, добивавшиеся этого много года, вроде бы можем теперь вздохнуть удовлетворённо: наконец-то!

Однако к удовлетворению примешивается иррациональная догадка. Почему? Попробую объяснить.

С одной стороны, властью как будто признана справедливость дела, за которое мы боролись. А с другой — от имени власти никем и нигде ведь это не сказано. Реально же мы понимаем, что на такой поворот «сверху» к нашей идее существовало повлиять сложившаяся за последнее время международная ситуация.

Действительно, дошло уж до того, что на Западе теперь чуть ли не полностью отрицается решающая роль Советского Союза в победе над фашизмом. Ну и соответственно замалчивается, как вели себя «цивилизованные» европейцы по отношению к советским «недочеловекам».

Надо заметить: при перестроечно-реформаторской власти старательно замалчивалось это и у нас. Нынешняя же реакция стала по существу вынужденной.

И кого же мы сразу увидели и услышали во главе объявленной работы по созданию священного Мемориала? Опять Медвильский! Тот самый, который достаточно показательно себя (не с лучшей стороны!) и в качестве министра культуры, и как руководитель Российского военно-исторического общества, а теперь ещё и как помощник президента РФ.

Много лет он всячески тормозил осуществление нашей идеи. Но доверять её теперь можно? По справедливости? Меня зингересовало: а вошли ли в оркестр, который призван направлять и координировать основные дела, связанные с Мемориалом, создатель и руководитель общества «Поле заживо сожжённых» Владимир Тимофеевич Фомичёв? Оказалось, нет. А кто-нибудь из других хорошо знакомых мне энтузиастов и подвижников святого дела? Тоже нет.

И это — справедливость? По делам ценить, по истинным заслугам

Да, к счастью, есть люди-подвижники. Они не поражены годами нынешнего безвременья, не затоптаны фальсификаторами. Остались живы духом, не смотря ни на что, и делают на общественных началах то, что трудно переоценить. Будет народную честь, не да-

вая ей угаснуть во мраке беспамьяства окончательно. И в первых рядах здесь, на мой взгляд, писатель, академик Международной Славянской академии Владимир Тимофеевич Фомичёв. Когда перед ним встал выбор — остаться на престижной и оплачиваемой должности в журнале «Русская история» или, перейдя на общественную работу, полностью посвятить себя воссозданию памяти о неизвестных и забытых страницах Великой Отечественной войны, он выбрал второе. И написал заявление с просьбой об освобождении от обязанностей в журнале. Редактору объяснил свой поступок так: «К сожалению, ныне у нас в стране нет ни одного писателя или журналиста, кто стремился бы и мог раскрыть грандиознейший огненный геноцид в отношении моего поколения «детей войны», а также наших матерей и бабушек с дедушками. Время же ураганно сметает непосредственных свидетелей».

И рассказал он редактору, как неожиданно встретил свидетеля массового сожжения живо гитлеровцами на

Смоленщине 13 марта 1943 года в деревне Борьба (Новая) 340 жителей нескольких селений. На снимке фронтový корреспондент красноармейской части, освободившей эту местность, оставшихся в живых было семь человек. Однако годы спустя, к моменту приезда писателя, шесть из них уже ушли в мир иной, остался один — Пётр Афанасьевич Бычков, и 64 года смоленская дважды Геройка, и 64 года смоленская дважды Хатынь безмолвствовала. Впервые о ней тогда же рассказал в своих очерках В.Т. Фомичёв, начав с единомышленниками «разблокирование» её во всероссийском масштабе.

До глубины души потрясла Владимира Тимофеевича эта история, определившая всю дальнейшую его жизнь. А Пётр Бычков, пятилетний ребёнок чудом спасшийся от неминуемой гибели, стал его ближайшим другом и героем книги «Явившийся из пламени геноцида». Когда он выступал на встречах, организующих Фомичёвым, многие в зале плакали.

И потрясающих открытий становилось всё больше. Владимир Тимофеевич объединил в организации «Поле заживо сожжённых» многих неравнодушных к судьбе Отечества людей. Они поднимали архивы и работали в библиотеках, ездили по дальним районам и записывали свидетельства очевидцев или членов их семей. В конце концов нашли сотни массовых сожжений живо гражданско-населения убиюдками «высшей расы».

В 2008 году писатель выступил инициатором обращения к тогдашнему президенту РФ Д.А. Медведеву (и ко всем гражданам страны — об увековечении памяти жертв фашистского геноцида. Документ подписали весьма уважаемые в стране люди. Среди них — председатель правления Союза писателей России В.Н. Ганичев, народная артистка СССР, лауреат Государственных премий Л.И. Касаткина, доктор экономических наук М.Я. Лемешев, скульптор, народный художник России Н.А. Селиванов, председатель Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН), доктор философских наук Е.С. Троицкий, руководитель Высших литературных курсов, лауреат Государственной премии РСФСР им. А.М. Горького В.В. Сорокин. Они выражали президенту недоумение и тревогу, почему замалчиваются трагедии российских Хатыней, почему о них нет сведений даже в энциклопедиях. Предлагали создать Мемориал-музей, использовать разнообразные средства материализации памяти о великомучениках оккупационного геноцида.

Но на обращение пришла лишь отписка, даже не от президента, а от крючкотвора-чиновника. С тех пор об-

рашались и к президенту В.В. Путину, и в другие высшие инстанции. Отписок собралось огромное множество!

В 2009 году Фомичёв выпустил первую в мире книгу-обличение «Поле заживо сожжённых», посвящённую теме огненного геноцида в 18 областях и краях России. Она затеяла дважды переиздавалась, всякий раз дополненная новыми материалами. Выпуски её писатель направлял первым лицам государства, всем губернаторам оккупированных в 1941—1944 гг. территорий РСФСР. В ответ — опять-таки малозначительные отписки или даже полное молчание.

Вышла и содержательная книга на ту же тему Эмилии Степановны Гайдук, педагога и краеведа из Вяземского района, руководителя музея красных следопытов и творческого объединения «Поиск». Назвала она свой труд «Забыть нельзя. Смоленские Хатыни». Под моей редакцией выпущил сборник «Расскажите о нас, чтобы помнили» (2010, г. Десногорск). В соответствии с документальными ма-

териалами я создала там схематическую порайонную карту оккупационного геноцида Смоленской области в 1941—1943 гг. Здесь факельными значками багрового цвета обозначила деревни, сожжённые полностью вместе с жителями (около 300), а чёрными решётками — гитлеровские концлагеря, гетто, лагеря для гражданского населения (около 80). Попутно с горечью замечу, что подобной карты нацистских зверств на всех территориях России нет и в год 80-летия нападения фашистской Германии на СССР!

Многие можно и нужно рассказать ещё об одном подвижнике — Владимире Ивановиче Гришине. Он заслуженный энергетик России, президент фонда «Монумент», созданного в 2012 году для содействия мемориальному увековечению народной памяти о геноциде советского мирного населения во время Великой Отечественной войны. Адресную читательке к недавней его статье в «Правде» за 7 мая с.г., и вы сами убедитесь, как плодотворна деятельность на благороднейшей ниве этого изумительного человека. Вот кого вместе с Фомичёвым обязательно надо включить в оргкомитет по созданию Мемориала!

Пусть постигают масштаб фашистских зверств люди в нашей стране и в мире

Если к реализации столь дорогой для нас идеи подойти не формально (ох, только не это!), придётся усилия приложить колоссальные. И тут, несомненно, весьма нужны будут наработки общества «Поле заживо сожжённых», газеты «Правда», фонда «Монумент». Потребуется и продолжение исследовательских изысканий, которые конца, наверно, не имеют.

Коль Мемориал назван народным и предлагается создавать его с участием граждан нашей страны, то и обсуждать главное надо всенародно, и вовлечь в поиск материалов требуется как можно больше людей. Почти ушло фронтвое поколение, и уходят последние свидетели событий Великой Отечественной войны. Однако в 18 областях России, которые находились в оккупации, есть педагогические университеты, институты, есть студенты исторических факультетов. Думаю, привлечь их к такой работе просто необходимо. Ведь у работников архивов много текущих обязанностей, которые никто не отменит, а студентам-историкам это будет проверкой на профпригодность. Обернётся огромной пользой для них общение с архивными документами. Соприкоснувшись с народным горем, народной памятью (а читая архивные документы такого рода, только циник не вздрог-

нет), они станут хорошими учителями и не допустят в дальнейшем фальсификации военной истории 1941—1945 годов. Этот пласт прошлого Родины по силам поднять только всему народу — как говорится, всем миром.

У меня лично уже есть что предложить для музея в составе Мемориала, для его библиотеки. Как отразить здесь, к примеру, оккупационную историю старинного города Вязьма Смоленской области, рассказать о том, что сделали с ним захватчики? Стоит разместить некоторые из таких вот обличающих документов, приводимых мною далее.

«Акт. 20 марта 1943 года. Зверства немецко-фашистских захватчиков и уничтожение г. Вязьмы. За время оккупации г. Вязьмы и в особенности перед оставлением его немцы разграбили и разрушили город: из 500 домов, бывших в городе, осталось на окраинах около 100, которые немцы не успели сжечь. Все промышленные предприятия города разрушены, в том числе вагонное депо железной дороги, льночесальная фабрика, кожевенный завод, на-

учно-экспериментальный завод пищевой промышленности, два сызавода, чугунолитейный завод, хлебокомбинат, электростанция, три электростанции, городская типография, все цеха и артели городских, районных и промышленных комбинатов. Превращены в руины все учреждения культуры и здравоохранения, в том числе 18 школ, медпункт, институт, ремесленное училище, 8 детских садов, детский дом, четыре яслей, городской театр, три кинотеатра, пять клубов, шесть библиотек, две больницы, тубдиспансер, три амбулатории, банно-прачечный комбинат... Специальные команды поджигателей взорвали улицы за улицей. Древний город Вязьма уничтожен целиком... Мирные жители с грудными детьми сгонялись в лагерь для военнопленных, где устраивались массовые пытки и расстрелы. Сознанных в лагерь мирных жителей не кормили по несколько дней, а затем бросали буханку хлеба или банку консервов, забрасывали гранатами бросавшихся к пище людей. Ежедневно из лагеря вывозили 200—300 трупов. На Кронштадтской улице гор. Вязьма обнаружено несколько десятков трупов, сюда сваливались сотни умерших от голода и расстрелянных военнопленных и мирных жителей. В каждом рву находится по несколько трупов. А всего в могилах на Кронштадтской улице зарыто 20—30 тысяч человек. Без всякого повода расстреливались мирные жители прямо на улицах. Под угрозой расстрела население выгонялось на принудительные работы. Их заставляли работать на 18—20 часов в сутки, расстреливая на улицах ослабленных от непосильной работы и голода. В разных местах города обнаруживаются могилы замученных и расстрелянных людей. Около еврейского кладбища обнаружено пять ям, в одной 100 трупов расстрелянных граждан. На Фроловском кладбище обнаружен ров длиной 100 метров, шириной 4 метра, заполненный трупами. Здесь погребено 3 тысячи человек, в том числе женщины и дети... Председатель Вяземского горисполкома А. Тимонов и другие, всего 157 подписей». (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 5, 6).

И таких городов по России многие сотни! А как в Мемориале отразить концлагеря, гетто, «трудовые лагеря», застенки гестапо — настоящие машины смерти? Их только в Смоленской области, как мне удалось установить к настоящему времени, было около ста.

Вот ещё один пример, ещё одна из леденящих кровь историй, которые в процессе сбора сведений о геноциде смоляны постигла. Полякова Екатерина Семёновна работала на Смоленской АЭС

в 1997 году в сфере ЖКХ. Ветеран труда. Малолетний узник фашизма. Накануне войны её семья жила в деревне Бельская Восточного района Смоленской области. Описывая свою жизнь в оккупации, Екатерина Семёновна рассказывает:

«...Но самое страшное ждало нас впереди. 20 февраля 1943 года в лютые морозы всех деревенских, около 280 человек, старых и молодых, всех, кто мог идти, выгнали на дорогу, окружили автоматами. На наших глазах повели все дома, а нас погнали в сторону деревни Зайцева Гора. Потом погнали в лагерь, умерли сестрёнка Маша и братик. Их тела просто оставили в снегу, даже не дали похоронить. Привезли нас в Рославль и поместили в бараки, оцепленные колючей проволокой. Там почти не кормили и разрешали детям постарше побираться. Сестричка Сава ходила просить милостыню, а мама со мной и братом оставалась в заложниках. Когда побираться дети возвращались с кусточками, их тщательнейшим образом охранники и заставу забирали себе понравившийся кусочек. Все знали, если кто из семьи ходил побираться и убежал, всю семью расстреляли...».

Как участь такие жертвы, как девочка Маша и её братик, даже имя которого в памяти малолетней тогда сестры стёрто время? Как участь и другие бесцельные подобные жертвы? Но я надеюсь, что в музее Мемориала, если наконец-то он будет создан, такие рассказы будут храниться всегда. Хотя практически сложно даже в Мемориале конкретизировать такое свидетельство, например: «Износковский район Смоленской области. При отступлении увезено в концлагерь 12 тысяч человек. Из них большая часть престарелых и детей по дороге расстреляны, умерли от холода и голода». (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 40).

Как установить тех, кто был загублен в числе этих тысяч? В Смоленском областном архиве хранится множество документальных свидетельств о зверствах немецко-фашистских оккупантов. И самое сложное — это установление имён убитых, так как многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации. При этом многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации. При этом многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации.

Вот ещё один пример, ещё одна из леденящих кровь историй, которые в процессе сбора сведений о геноциде смоляны постигла. Полякова Екатерина Семёновна работала на Смоленской АЭС

в 1997 году в сфере ЖКХ. Ветеран труда. Малолетний узник фашизма. Накануне войны её семья жила в деревне Бельская Восточного района Смоленской области. Описывая свою жизнь в оккупации, Екатерина Семёновна рассказывает:

«...Но самое страшное ждало нас впереди. 20 февраля 1943 года в лютые морозы всех деревенских, около 280 человек, старых и молодых, всех, кто мог идти, выгнали на дорогу, окружили автоматами. На наших глазах повели все дома, а нас погнали в сторону деревни Зайцева Гора. Потом погнали в лагерь, умерли сестрёнка Маша и братик. Их тела просто оставили в снегу, даже не дали похоронить. Привезли нас в Рославль и поместили в бараки, оцепленные колючей проволокой. Там почти не кормили и разрешали детям постарше побираться. Сестричка Сава ходила просить милостыню, а мама со мной и братом оставалась в заложниках. Когда побираться дети возвращались с кусточками, их тщательнейшим образом охранники и заставу забирали себе понравившийся кусочек. Все знали, если кто из семьи ходил побираться и убежал, всю семью расстреляли...».

Как участь такие жертвы, как девочка Маша и её братик, даже имя которого в памяти малолетней тогда сестры стёрто время? Как участь и другие бесцельные подобные жертвы? Но я надеюсь, что в музее Мемориала, если наконец-то он будет создан, такие рассказы будут храниться всегда. Хотя практически сложно даже в Мемориале конкретизировать такое свидетельство, например: «Износковский район Смоленской области. При отступлении увезено в концлагерь 12 тысяч человек. Из них большая часть престарелых и детей по дороге расстреляны, умерли от холода и голода». (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 40).

Как установить тех, кто был загублен в числе этих тысяч? В Смоленском областном архиве хранится множество документальных свидетельств о зверствах немецко-фашистских оккупантов. И самое сложное — это установление имён убитых, так как многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации. При этом многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации.

Вот ещё один пример, ещё одна из леденящих кровь историй, которые в процессе сбора сведений о геноциде смоляны постигла. Полякова Екатерина Семёновна работала на Смоленской АЭС

в 1997 году в сфере ЖКХ. Ветеран труда. Малолетний узник фашизма. Накануне войны её семья жила в деревне Бельская Восточного района Смоленской области. Описывая свою жизнь в оккупации, Екатерина Семёновна рассказывает:

«...Но самое страшное ждало нас впереди. 20 февраля 1943 года в лютые морозы всех деревенских, около 280 человек, старых и молодых, всех, кто мог идти, выгнали на дорогу, окружили автоматами. На наших глазах повели все дома, а нас погнали в сторону деревни Зайцева Гора. Потом погнали в лагерь, умерли сестрёнка Маша и братик. Их тела просто оставили в снегу, даже не дали похоронить. Привезли нас в Рославль и поместили в бараки, оцепленные колючей проволокой. Там почти не кормили и разрешали детям постарше побираться. Сестричка Сава ходила просить милостыню, а мама со мной и братом оставалась в заложниках. Когда побираться дети возвращались с кусточками, их тщательнейшим образом охранники и заставу забирали себе понравившийся кусочек. Все знали, если кто из семьи ходил побираться и убежал, всю семью расстреляли...».

Как участь такие жертвы, как девочка Маша и её братик, даже имя которого в памяти малолетней тогда сестры стёрто время? Как участь и другие бесцельные подобные жертвы? Но я надеюсь, что в музее Мемориала, если наконец-то он будет создан, такие рассказы будут храниться всегда. Хотя практически сложно даже в Мемориале конкретизировать такое свидетельство, например: «Износковский район Смоленской области. При отступлении увезено в концлагерь 12 тысяч человек. Из них большая часть престарелых и детей по дороге расстреляны, умерли от холода и голода». (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 40).

Как установить тех, кто был загублен в числе этих тысяч? В Смоленском областном архиве хранится множество документальных свидетельств о зверствах немецко-фашистских оккупантов. И самое сложное — это установление имён убитых, так как многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации. При этом многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации.

Вот ещё один пример, ещё одна из леденящих кровь историй, которые в процессе сбора сведений о геноциде смоляны постигла. Полякова Екатерина Семёновна работала на Смоленской АЭС

в 1997 году в сфере ЖКХ. Ветеран труда. Малолетний узник фашизма. Накануне войны её семья жила в деревне Бельская Восточного района Смоленской области. Описывая свою жизнь в оккупации, Екатерина Семёновна рассказывает:

«...Но самое страшное ждало нас впереди. 20 февраля 1943 года в лютые морозы всех деревенских, около 280 человек, старых и молодых, всех, кто мог идти, выгнали на дорогу, окружили автоматами. На наших глазах повели все дома, а нас погнали в сторону деревни Зайцева Гора. Потом погнали в лагерь, умерли сестрёнка Маша и братик. Их тела просто оставили в снегу, даже не дали похоронить. Привезли нас в Рославль и поместили в бараки, оцепленные колючей проволокой. Там почти не кормили и разрешали детям постарше побираться. Сестричка Сава ходила просить милостыню, а мама со мной и братом оставалась в заложниках. Когда побираться дети возвращались с кусточками, их тщательнейшим образом охранники и заставу забирали себе понравившийся кусочек. Все знали, если кто из семьи ходил побираться и убежал, всю семью расстреляли...».

Как участь такие жертвы, как девочка Маша и её братик, даже имя которого в памяти малолетней тогда сестры стёрто время? Как участь и другие бесцельные подобные жертвы? Но я надеюсь, что в музее Мемориала, если наконец-то он будет создан, такие рассказы будут храниться всегда. Хотя практически сложно даже в Мемориале конкретизировать такое свидетельство, например: «Износковский район Смоленской области. При отступлении увезено в концлагерь 12 тысяч человек. Из них большая часть престарелых и детей по дороге расстреляны, умерли от холода и голода». (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 40).

Как установить тех, кто был загублен в числе этих тысяч? В Смоленском областном архиве хранится множество документальных свидетельств о зверствах немецко-фашистских оккупантов. И самое сложное — это установление имён убитых, так как многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации. При этом многие люди были сожжены даже до того, как их обнаружили, даже если они находились вдали от оккупации.

Вот ещё один пример, ещё одна из леденящих кровь историй, которые в процессе сбора сведений о геноциде смоляны постигла. Полякова Екатерина Семёновна работала на Смоленской АЭС

в 1997 году в сфере ЖКХ. Ветеран труда. Малолетний узник фашизма. Накануне войны её семья жила в деревне Бельская Восточного района Смоленской области. Описывая свою жизнь в оккупации, Екатерина Семёновна рассказывает:

«...Но самое страшное ждало нас впереди. 20 февраля 1943 года в лютые морозы всех деревенских, около 280 человек, старых и молодых, всех, кто мог идти, выгнали на дорогу, окружили автоматами. На наших глазах повели все дома, а нас погнали в сторону деревни Зайцева Гора. Потом погнали в лагерь, умерли сестрёнка Маша и братик. Их тела просто оставили в снегу, даже не дали похоронить. Привезли нас в Рославль и поместили в бараки, оцепленные колючей проволокой. Там почти не кормили и разрешали детям постарше побираться. Сестричка Сава ходила просить милостыню, а мама со мной и братом оставалась в заложниках. Когда побираться дети возвращались с кусточками, их тщательнейшим образом охранники и заставу забирали себе понравившийся кусочек. Все знали, если кто из семьи ходил побираться и убежал, всю семью расстреляли...».

Как участь такие жертвы, как девочка Маша и её братик, даже имя которого в памяти малолетней тогда сестры стёрто время? Как участь и другие бесцельные подобные жертвы? Но я надеюсь, что в музее Мемориала, если наконец-то он будет создан, такие рассказы будут храниться всегда. Хотя практически сложно даже в Мемориале конкретизировать такое свидетельство, например: «Износковский район Смоленской области. При отступлении увезено в концлагерь 12 тысяч человек. Из них большая часть престарелых и детей по дороге расстреляны, умерли от холода и голода». (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 40).

Николаевны: «Самым страшным местом в Спас-Деменске был дом на улице Садовой, №15, его называли «душегубка». Сюда споняли и ввозили не только жителей Спас-Деменского района, но и Ельнинского, Знаменского, Восточного и других смежных районов области. Кто туда попадал, обратно уже не возвращался. День и ночь оттуда неслись крики и стоны истязаемых людей. Трупы и часто живых людей вывозили в Поповский лес, живых там расстреливали». (Смоленский облгосархив, фонд 2434, оп. 3, д. 37, л. 180).

«Акт Чрезвычайной комиссии от 7 сентября 1944 года. После освобождения Спас-Деменска на основе заявлений жителей дом по ул. Садовой, №15, был осмотрен. На стенах, дверях этих застенков обнаружены записи: 1. Смоленская область, Ельнинский район, д. Рожное, Мущице: Зуева Нина 1925 года рождения, арестована гестапо 28.07.42 г., расстреляна 21.03.43 г. 2. 27.02.43 погубил майор Зыков. 3. 27.02.43 погубил девушки с Украины: М. Желенец — Каменец-Подольской обл., Файфер Ольга И., М. Дератия, Гальперина Сима. 4. Владимир Перевезенцев, 20.02.43. 5. Жигарева В., 22 года, 20 декабря. 6. Лавренова В.А., 1923—1943 (прим. автора — далее дописано цветным карандашом) и другим почерком: «20.02 умерла». 7. Гориченко Клара погибла смертью храбрых за свою Родину. 8. Погибла здесь Бречкина смертью храбрых. 9. 06.02.1943 погубила Селезнёва Валентина из города Мещенск, ул. Сталина, дом №38. 10. На двери высечено 10-м номером предметом: 81. л.с. пр. №6, д. 10, кв. 46 ПКП радист. При обходе Поповского леса были найдены и сделаны раскопки 56 могил с трупами. Могилы служили старые траншеи, окопы, щели, болотные ямы и т.п. При раскопках было открыто 907 трупов. Среди убитых — одна треть женщины и девушки. Многие трупы имеют следы истязаний — переломы костей, черепов, руки и ноги отдельных трупов связаны проволокой. Это только часть могил. Председатель комиссии г. Спас-Деменск Коваленко, судмедэксперт Юфре, судмедэксперт Жуковский и другие лица». (Смоленский облгосархив, фонд 2434, оп. 3, д. 37, л. 185—186).

Все подобные документы, пронзающие душу, должны быть известны общественности! Конечно, что хотя бы немного погрузился в тему, знает: работа предстоит ещё огромная. В 1944 году Чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений фашистов во время оккупации в Смоленской области сообщает (из документа): «1) Часть актов о злодеяниях немцев, составлявшаяся органами военной прокуратуры, бойцами и командирами Красной Армии непосредственно после освобождения тех или иных населённых пунктов, отсылалась в центр по линии военных органов, минуя областную комиссию; 2) составление актов о злодеяниях и списках жертв злодеяний по большому числу сельских Советов или групп сельских Советов не представляется возможным для районных комиссий вследствие полного отсутствия этих сельских Советов и отсутствия в них населения. И до настоящего времени (то есть спустя более года по освобождению) не функционируют некоторые сельсоветы в Жатском районе (Батюшковский, Варгановский, Коробинский, Костровский), в Кармановском районе (Плосковский), в Сафоновском районе Комаровский сельсовет лишь недавно возобновил свою деятельность и т.д.; 3) из-за разрушения и обезлюдения городов области также не представляется возможным составить списки и учесть количество населения, угнанного в немецкую неволю (например, по городам Смоленск, Вязьма, Дорогобуж, рабочему посёлку Колония и др.)». (Государственный архив Смоленской области, фонд 1630, оп. 1, св. 61, д. 367, л. 10—11 об.).

Какой из этого вывод? Поиски должны вестись по всем, то есть по многим и разным, направлениям. Думаю, что так и будет. Нельзя ничего забыть из прошлого, беспамьяство оборачивается всегда большим горем. Считаю, что нужно не только сохранить память о мирных жителях, зверски убитых гитлеровцами в годы войны, а и указать имена их палачей, если это возможно. Есть такие документы, к примеру: «Поджог в Вязьме произведены частями 35-й пехотной дивизии генерал-майора Меркер, 252-й пехотной дивизии генерал-майора Роперт, с участием бургомистра Арнольда Штамм и начальница гестапо барона Адлер...» (Смоленский облгосархив, фонд 1630, оп. 2, д. 26, л. 16).

И подобных свидетельств найдётся немало! Палачи, скорее всего, уже ушли из жизни, но фамилии многих остались в российских архивах чёрной памяти. Так пусть поимённо и широко станут известны «цивилизованные», кто жёл, убивал, грабил, насиловал, чинил неслыханный в истории геноцид на захваченной советской земле.

Евгения ПРИШЛЕЦОВА, ветеран Смоленской АЭС, историк, член Союза журналистов России и общественной организации «Поле заживо сожжённых».

г. Десногорск, Смоленская область.

Учредители — журналистская организация АНО «Редакция газеты «Правда», Коммунистическая партия Российской Федерации

Главный редактор Б.О. КОМОЦКИЙ Редакционная коллегия: Т.Б. АВЕРЧЕНКО, В.П. ВИШНЯКОВ (ответственный секретарь), В.С. КОЖЕМЯКО, М.С. КОСТРИКОВ (заместитель главного редактора), Н.М. МУСИНЕНКО, А.И. ОФИЦЕРОВ, Т.Ю. ОФИЦЕРОВА, Т.Н. СМЕРНОВА (заместитель главного редактора) Свидетельство о регистрации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № Ф77-18563 от 25 октября 2004 г. (Презжний рег. № 1064 от 29 августа 1991 г., ПИ № 77-9115 от 18 мая 2001 г. и ПИ № 77-16382 от 13 октября 2003 г.) www.gazeta-pravda.ru, www.kprf.ru Электронный адрес: pravda@cnt.ru, gazeta-pravda.ru@yandex.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: Москва, улица «Правды», дом 24. Для писем: 127137, Москва, а/я 22, редакция газеты «Правда». ТЕЛЕФАКС: 8-499-257-11-08. ТЕЛЕФОНЫ: Приёмная — 8-499-257-47-39, 257-52-13. Служба распространения — 8-499-257-47-72. Отдел рекламы — 8-499-257-44-56.

Номер набран и сверстан в компьютерном центре АНО «Редакция газеты «Правда». Отпечатано в АО «Московская газетная типография», 123995, г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1 Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Иркутске, Минеральных Водах, Новосибирске, Челябинске. Тип. № 1422 Подписной индекс 50102. Общий тираж 100 300. Подписано в печать 21.06.2021. 1 2 3 4 5 6 7 8 По графику: в 17.00. Фактически: в 17.00.